

В. В. Маяковский в 1930 году.

Живой с живыми

...Слушайте, товарищи — потомки, агитатора горлана-главаря, Заглуша поэзии потоки, я шагну через лирические томики, Как живой с живыми говоря. Я к вам приду в коммунистическое далеко! Не так, как песенно-есенинский провяж.

Мой стих дойдет через хребты веков и через головы поэтов и правителей. Мой стих дойдет, Но он дойдет не так, — не как стрела в амурно-лировой охоте, не как доходит к нумизмату стершийся пятак и не как свет умерших звезд доходит.

Мой стих трудом громаду лет прорвет и явится весомо, грубо, зримо; как в наши дни вошел доперевод, сработанный еще рабами Рима... (Из поэмы «ВО ВСЕГ ГОЛОС»)

...Я с теми, кто вышел строить и мечь в сплошной лихорадке буден. Отечество славою, которое есть, но трижды — которое будет. Я планов наших люблю громадь, размах шага сажень. Я радуюсь маршу, которым идем в работу и в сраженья. Я вижу — где сор сегодня гниет, где только земля простая — на сажень вижу, Из-под нее коммуны дома прорастают...

...И я, как весну человечества, рожденную в трудах и бою, пою мое Отечество, республику мою! (Из поэмы «ХОРОШО!»)

Д. Д. Шостакович, В. Э. Мейерхольд, В. В. Маяковский и художник А. М. Родченко в период работы над спектаклем «Клоп». Москва, 1929 г. (Снимок из архива Государственного Центрального музея музыкальной культуры имени М. И. Глинки).

ПОСВЯЩАЕТСЯ ЮБИЛЕЮ

90-летию со дня рождения В. В. Маяковского был посвящен литературно-художественный вечер, который состоялся в Государственной библиотеке имени А. С. Пушкина. Вступительным словом вечер открыл известный драматург секретарь правления Союза писателей Казахстана К. Мухамеджанов.

Речь о жизненном и творческом пути Маяковского произнес поэт Л. Кривошеин. На вечере выступили поэты С. Сеитов, Х. Ергалиев, С. Мауленов и другие, а завершили он стихами В. В. Маяковского в исполнении И. Дальского. Литературные вечера, посвященные юбилею великого поэта, прошли в учебных заведениях и на предприятиях республики.

ГОВОРЯТ СОВЕТСКИЕ ПИСАТЕЛИ

М. ГОРЬКИЙ

Маяковский ищет слияние с народными массами и свое «я» понимает как символ массы, до дна поднятой и взволнованной войной. Маяковский... поднимая вопросы общественной ответственности, несет в себе ярко выраженное русское национальное начало.

М. АУЗОВ

Если мы русскую жизнь не представляем себе без Пушкина, то советскую мы не мыслим без Маяковского.

Э. МЕЖЕЛАЙТИС

Я думаю, что в огромной семье советских поэтов не найдется ни одного, кто так или иначе не испытал бы на себе мощного влияния боевого, проникнутого революционным пафосом творчества Маяковского, кто бы не учился у него.

К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. В. МАЯКОВСКОГО

ВЕЛИКИЙ ПОЭТ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

НАША СОВРЕМЕННОСТЬ

М. КАТАЕВ

Мое поколение хорошо помнит, как на просторах казахских степей вскоре после залпа «Авроры» зазвучал могучий марш и громовой голос гиганта революционной поэзии — Маяковского. Как много значил глас великого певца для пробуждения сознания, для пробуждения к строительству нового мира. Пел он и воспевал этот мир, начиная с «Оды революции» и «Летнего марша» и кончая пламенным вступлением в неоконченную поэму, обращенную к потомкам строителей социализма. Свой знаменитый разговор с потомками в поэме «Во весь голос» поэт заканчивает следующей программно-клятвенной концовкой:

Явись же в Ца Ка Ка идуших светлых лет, Над бандой поэтических рвачей и выжит Я подыму, Как большевистский партбилет, все сто томов моих партийных книжек.

В эти обобщающе-аккордные строки поэт вложил всю силу и значение, весь пафос своего вечно живого наследия, основанного на незыблемых принципах партийности и народности.

Рассказывая «о времени и о себе» в течение двадцати с лишним лет творческих поисков и дерзаний, Маяковский раскрыл в себе гигантский талант лирика, эпика, драматурга, сатирика и публициста, талант «революцией мобилизованный и призванный», для которого, как и для всего народа, по его идеалу «общим памятником будет построенный в боях социализм». Да! Время подтвердило это.

Еще на первом этапе творческой деятельности поэт-трибун смог обратить всеобщее внимание на свою феноменальную личность как в России, так и на мировой арене, став боевым громозлавым певцом Октябрьской революции, большевистской партии и Советской власти.

Великий русский поэт, патриот и интернационалист, признанный основоположник русской и всей многонациональной советской поэзии социалистического реализма, Маяковский оказывал вместе с М. Горьким и Д. Бедным громадное влияние на все национальные литературы, особенно на развите их поэзии.

Исключительно широким и глубоким оказалось это влияние на молодую казахскую советскую литературу, почти на всех ее литераторов, начиная от ее основоположника — Сакена Сейфуллина.

Ярким фактором прямого влияния Маяковского на Сейфуллина или скорее тем и мотивом русского и казахского поэтов является общность их революционного мировоззрения, единство принципов партийности, родство духа. Характерно, что оба поэта, сознательно служившие делу коммунизма, во многом нашли созвучие. Слова М. И. Калинина о том, что Маяковский «стремился слить в революционном народом не только содержание, но и форму своих произведений» можно целиком отнести и к Сакену Сейфуллину. Сейфуллин, бывший в своей ранней политической лирике под влиянием ре-

волюционно-романтических певцов Горького, к середине двадцатых годов начинает все больше испытывать влияние Маяковского. Поэма «Советская» является одним из первых плодов этого благотворного влияния. Сейфуллин, как и Маяковский, понимает, что новые формы не самоцель, что они вызваны новым социалистическим содержанием. Как певец советской эпохи, он живо откликался на все события и явления в жизни народа и для этого искал новые средства и формы.

Находил он их в арсенале русской поэзии, и прежде всего в поэзии Маяковского. Факты заставляют признать значительные сходства творческих принципов Сакена Сейфуллина с принципами Владимира Маяковского. Это относится к эпическому творчеству поэтов, и причем — к периоду создания поэмы «Владимир Ильич Ленин» и «Хорошо!».

В поэме «Альбатрос», как и в поэме «Советская» образ Ленина С. Сейфуллин рассматривает в неразрывном единстве с революцией, с партией, с борьбой народных масс за свободу и счастье. Точно так же образ Ленина Маяковский рассматривал в своей гениальной поэме «Владимир Ильич Ленин». Если у Маяковского Ленин «и теперь живет всех живых», то у Сейфуллина читается: Девять лет — без Ленина.

Он снова Говорит — он с нами, Ленин жив.

Живой и бессмертный образ Ленина предстает перед поэтами в мудрой человеческой простоте. В поэме «Альбатрос» налицо печать влияния не только поэмы «Владимир Ильич Ленин», но и поэмы «Хорошо!» — лучших произведений поэзии социалистического реализма.

Характерной особенностью обеих поэм В. Маяковского является сочетание эпоса и лирики. В повествование о великих исторических событиях, в центре которых показывается образ великого вождя, вносится огромная лирическая сила, связанная со страстным отношением поэта к изображаемому. Такое же сочетание эпоса и лирики составляет особенность и поэмы «Альбатрос». Разумеется, речь здесь не о тождестве талантов, но об эпигонстве со стороны Сейфуллина, а о творческой учере у великого русского поэта. Другое дело, с какой художественной силой проявляется эта особенность у каждого из них.

Творческую учере у Маяковского прошел Ильяс Джансугуров, крупнейший поэт, один из зачинателей молодой казахской советской литературы. Поэт-глашатай постоянно перекликавшийся в своем творчестве с Маяковским и Демьяном Бедным, образно осмысливал все крупные политические и социальные события эпохи. Создавая свою монументальную лиро-эпическую поэму «Степь», признавая как поэтическая летопись казахского народа, Джансугуров также перекликался с Маяковским, с его юбилейной поэмой «Хорошо!», где личное и общественное, лирика и эпос даны в слитном единстве. Конечно, «Степь» Джансугурова — произведение вполне оригинальное, в нем нет

Джубан МУЛДАГАЛИЕВ

Его голос

Не над пустынным грохотал бугром он, из отделенных дней тот голос, хоть и был подобен грому, звучал во много тысяч раз сильней.

Да, голос тот орлом парил высоким, с народом разделяя его судьбу. Он в бой бросал воинственные строки, открыто воспевавшие борьбу, Среди словесных и иных батальи по праву полководца и вождя

поэт был чужд невнятных бормотаний, стихами в наступление идя. О Маяковский! С бурей по соседству, являлся для нее поводырем, он свой талант и огненное сердце сливал в одном порыве с Октябрем.

Нет, пули строк не пролетели мимо, В чаду забот и повседневных дел воспел он силу партии любимой и Ленина великого воспел. Ничто поэту в мире не помехало

И от грядущих дней невадалеке. его стихов отчужденное эхо звучит и на казахском языке. Его стихи сердца завоевали. Я верю: с поэтических вершин шагнет в коммунистические дали Советского Союза граждан. Перевод с казахского В. Савельева.

Касым АМАНЖОЛОВ

Поэт

...И, закатом по локоть рукава, Он, как кузнец, раздул свистящий горни И молотом стучал по наковальне, куя стихи, острой клинкой дамасских, которые врагов разили в сердце. Нет, он не пел — Он волевал, работал и щедро жил. Как будто десять жизней поэта ожидало впереди... Перевод с казахского А. Янова.

Война. Кровавое воскресение. Общественный кризис. Рост накала классовой борьбы... Так начинается Маяковский. Он выбирает, в каком стане ему надо сражаться.

Именно в это время русская поэзия, перешагнувшая порог двадцатого столетия, в совершенно новых социальных условиях преодолевала жанровую инертность. Поэтическая держава, насыщенная душой политической атмосферой тех лет, пополнилась блестящими именами. Среди них появление Маяковского — явление особого рода.

Как бы предугадывая это, в 1913 году Горький писал: «Русь нуждается в большом поэте. Талантливых — не мало, вот даже Игорь Северянин даровит! А нужен поэт большой, как Пушкин, как Мицкевич, как Шиллер, нужен поэт демократ и романтик, ибо мы — Русь — страна демократическая и молодая».

Действительно, великое время нуждалось в своем ваятеле, художнике и выразителе. Юноша Маяковский подготавливал себя к трудному испытанию, участвует в кружках социал-демократов, пишет лозунги, жандармы неоднократно сажают его в тюрьму. И будущий поэт получает первое крещение как политический боец. В его сердце зреет зримо борющийся поэт. И он с горячностью молодости ринется в жаркий бой, происходящий на литературном фронте, восклицая:

Сердце флагом поднял Небывалое чудо двадцатого века!

История знает примеры, когда конфликты между правителями и поэтами доходили до абсурда. В свое время самодержец Николай I вообще запретил слово «гражданин», исключив его из лексикона. Против цензурного гнета выступали и за это несли наказания лучшие представители революционной демократической мысли. Но вопреки всему росла социальная активность, сознательность и гражданственность (Н. Некрасов: «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан») — замечательные черты, присущие русской поэзии всех времен, особенно послепушкинской поры.

Хотя в пору юности футурист Маяковский и был среди ратовавших «бросить Пушкина... с Парохода Современности», впоследствии он неоднократно возвращается к своему великому предшественнику с благодарностью.

Смело вторгаясь в жизнь, не боясь попасть в пропасть, Маяковский во весь голос воспел свое время и Поэту. Современная действительность была генеральной темой его творчества. Он сливал Отечество, которое есть, но трижды — которое будет.

Бывают поэты, которые живут в разладе со своими героями, в разладе с ситуацией. Но такого не случилось с Маяковским.

Маяковский стал центром внимания, привлекал читателей к активному действию. Ведь поэт сам для себя загадка, он всю жизнь занимается исследованием самого себя. В нем страсть, озорство, буйство и бунт времени. Если в дореволюционном периоде голос поэта был чуть-чуть приглушенным, то зарница Октября

дала ему крепость, набатную силу колокола. Маяковский, как и Блок, ясно понял высокий долг интеллигенции перед временем, народом и рабочим классом. В самом переломном моменте революции появление поэта А. Блока «Двенадцать», а затем эпическое полотно В. Маяковского «150 000 000» — знаменательное событие в летописи советской литературы. Эти произведения определили гражданскую суть большинства поэтов, разных и интересных.

В программных поэмах, близких по тематике, — тетраптих («Облако в штанах», «Флейта-позвоночник», «Человек», «Люблю») — оригинально сочетается личное и общечеловеческое, нежность и мужество, лиризм и трагизм чувств, глубокая лиричность переходит в масштабную эпическую, реальность — в фантастическую, гнущая строка — в сатиру.

Он отстаивал и боролся за «новое социалистическое искусство». Его обличающая кисть периода РОСТА, боевые публицистические строки и злободневные пьесы свидетельствуют о том, что Маяковский как поэт, художник, драматург внес огромный вклад не только в жанры литературы. Он стоит в первом ряду среди тех, кто заложил основы социалистического реализма.

Маяковский восторженно пел гимн революции. Поэт был настоящим новатором, обогащая стихи новой формой, звукоиспользованием и глубоким содержанием. Он боролся против косности в языковом творчестве, смело ломал привычные понятия.

Ассоциация, метафора, гиперболы для поэта не самоцель, а хорошо осознанное выразительное художественное средство. Невероятно, что

личная жизнь такого исполнителя, как Маяковский, завершилась трагически. Многие свидетельствуют о том, что он был в быту простым, даже застенчивым. Зато в жарких спорах об искусстве и литературе был горячим полемистом, неотразимым оратором и неистовым борцом.

Маяковский наследовал в поэзии открытую гражданственность, которая совмещает в себе правдивость с реальностью, действенность с на-

А. НЫСАНАЛИН

ДУХОВНОЕ РОДСТВО

ступательной силой пролетариата. К какой бы теме ни обратился поэт, он обжигает, потрясает, вызывает ответную реакцию, зовет к вечному бою, забывшая о покое.

Нельзя сказать, что Маяковский поэтическим оком заметил только романтику революционных лет, он беспощадно боролся против быта, тупости, карьеризма, приспособленчества к новому обществу. А с какой потрясающей силой написаны его зарубежные циклы об Америке, Франции. Поэт с гражданской стойкостью, гордостью воспевае патриотизм, любовь к Родине и преданность идеалам революции.

Побывав почти во всех странах Запада, Маяковский воспел преимущественно нового социалистического строя, увидел его радужные горизонты. Он остро ощущал революционный пафос созидательной силы пролетариата.

В разработке тематики новой советской действительности заслуга Маяковского значительна. Он одним из первых в советской поэзии увековечил вождя всемирного пролетариата. Поэт запечатлел бессмертный образ создателя Советского государства в стихах, в поэме «Владимир Ильич Ленин». И они остаются в ряду лучших в цикле отечественной и мировой Ленины.

Мир Маяковского огромен. Сейчас многонациональную советскую литературу нельзя представить без его имени. Маяковский присутствует в кардинальных направлениях творческого поиска художественного процесса на новейшем этапе. Когда он говорил «больше поэтов хороших и разных», он думал о бурно развивающейся литературе братских народов, процветании отечественной художественной мысли.

Громовой голос певца революции слышен далеко. Имя Маяковского произносится гордо на всех поэтических языках мира.

Маяковский не успел побывать в Казахстане, где первые успехи и богатый размах молодой республики, несомненно, разбудили бы в нем высокое поэтическое вдохновение, взволновали бы его отзывчивое сердце.

Еще при жизни Маяковского родоначальники казахской советской литературы глубоко осознали творчество трибуна революции, которое играло положительную роль для развития поэтического искусства нашей страны. В поэмах С. Сейфуллина «Советская», С. Мухомова «Белый медведь», в лучших стихах И. Жансугурова, К. Аманжолова, Т. Жарокова, А. Томажбекова тридцатых годов чувствуется благотворное влияние певца новой эпохи.

Многие последователи Маяковского ревностно перенимали положительную сторону его творческого опыта в освоении магистральных тем эпохи. Переводы стихов и поэм Маяковского такими поэтами, как И. Жансугуров, К. Аманжолов, Т. Жароков, и другими остаются вехой на пути развития переломного искусства. Наши поэты не только переводили и пропагандировали произведения Маяковского, но и посвящали ему восторженные стихи: Джамбул «Маяковский», С. Мухомов «Маршал поэзии», К. Аманжолов «Поэт».

Духовное родство находят в нем и представители других национальных литератур: белорус Пётр Бровка, азербайджанец Расул Рза, узбек Гафур Гулям, таджик Мирзо Турсунзаде, литовец Эдуард Межелайтис. Нетрудно заметить обаяние поэтической личности Маяковского в творчестве таких советских поэтов, как Андрей Вознесенский, Евгений Евтушенко, Роберт Рождественский, Ольга Сулейменова. Продолжая традицию так называемой эстрадной поэзии, раздвигая ее горизонт, они обогатили ее художественные возможности. Сближение древнего рода искусства с разговорной речью породило огромную аудиторию любителей поэзии.

Мировая поэзия в лице Маяковского получила незаурядную личность. Такие выдающиеся поэты политической направленности XX века, как Н. Хикмет, Л. Арагон, П. Неруда, Б. Брехт, в своих поисках хорошо сочетали уроки Маяковского.

И в наши дни на новейшем этапе художественного процесса Маяковский присутствует в жарких спорах, утверждает высокие идеалы, духовно-нравственные принципы.

Маяковский продолжает...

